

**Принципы государственной
политики в сфере
противодействия коррупции.
Субъекты, осуществляющие
противодействие коррупции**

**Автор: Проказова О.Г.,
к.п.н.**

*Игорь Клямкин, вице-президент
фонда «Либеральная миссия»*

«Очевидно, что никакая политическая воля, то есть сильная рука, не может победить коррупцию: даже у Петра I это не получилось. С усилением репрессий на коррупционном рынке вырастет цена услуг, и часть слабых игроков уйдет со сцены, но сам рынок останется. Сегодня и власть понимает, что никакую модернизацию методами Петра и Сталина уже не сделаешь, а как ее сделать по-другому, сохраняя нынешнюю систему, власть не знает, альтернативных способов в этой системе не существует».

Согласно Федеральному закону от 25.12. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» закреплено следующее понятие коррупции:

а) **коррупция** - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) **коррупция** - совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, что включает все области социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством.

Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: *психологических, культурных, межличностных*, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с ней. В целом, с точки зрения социологии, коррупция рассматривается как социальный феномен, один из видов социальных отношений с позиций общесистемных принципов функционирования общества. **Коррупция** представляет собой дисфункцию социальной системы и сбой нормативной системы общества.

Данные исследования Трансперенси Интернешнл, показывают, что в России, **92%** граждан считают, что коррупция является в той или иной степени проблемой (**79%** назвали коррупцию серьезной проблемой). Более **80%** опрошенных отметили, что для достижения каких-либо целей в государственном секторе нужны личные связи, а по мнению **85%** россиян, власть находится в руках групп интересов, которые преследуют исключительно собственные цели. При этом институты, непосредственным образом принимающие участие в борьбе с коррупцией, доверия не вызывают.

По данным опроса Общественной палаты Российской Федерации, в восприятии граждан и экспертов уровень коррупции, несмотря на усилия властей и общества по его снижению, продолжает увеличиваться. Респонденты фиксируют рост коррупции на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном.

Не смотря, на положительные тенденции, выявленные в некоторых исследованиях, уровень коррупции в России все еще остается достаточно высоким. Данное положение, подтверждается, в том числе и результатами исследований, проведенных среди российских граждан. Так, *по результатам исследования международных организаций, уровень коррупции в России за последние два года снизился, а по результатам социологических опросов среди россиян, он наоборот вырос и продолжает расти.* Данное противоречие, скорее всего, объясняется высокой латентностью данного явления, неточными данными и т.п.

Таким образом, коррупция в самом общем виде как социально-экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между должностными лицами и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы).

Согласно Постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств N 31-20 "О новой редакции модельного закона "О противодействии коррупции" под *субъектами противодействия коррупции понимаются государственные органы и органы местного самоуправления государства, учреждения, организации независимо от форм собственности, общественные объединения и лица, уполномоченные в пределах своей компетенции на формирование и реализацию мер противодействия коррупции, отдельные физические лица.*

Основные принципы государственной политики в области борьбы с коррупцией декларированы в ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 3.

Сочетание разнохарактерных принципов противодействия коррупции имеет смысл в функциональном их предназначении. **Во-первых**, деятельность по противодействию коррупции строится на использовании как карательных, так и профилактических мер. **Во-вторых**, эти принципы разновекторны, потому что ориентированы на многих участников противодействия коррупции из числа широкого круга субъектов (органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, международные организации, физические лица).

1. В признании, обеспечении и защите основных прав и свобод человека и гражданина как принципе противодействия коррупции просматривается конституционно-правовое содержание образующих его компонентов. Тем самым подчеркивается, что применяемые антикоррупционные меры не должны носить характер исключительных по отношению к конституционным правам человека и гражданина, которые оправдывают достижение результатов противодействия коррупции любыми средствами.

Таким образом, *принцип, определенный в статье, основывается на соблюдении следующих основных норм Конституции РФ:*

- все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);
- арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22);
- каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 1 и 2 ст. 23);

- сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 1-2 ст. 24);

- граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

- никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35);
- каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48);
- каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49);

- при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50);
- права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52);
- каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

2. Законность должна определять практические аспекты любой деятельности, имеющей цель противодействия коррупции. Переоценить данный принцип невозможно как в теоретическом, так и в требуемом к исполнению значении. В соответствии с принципом законности все субъекты противодействия коррупции подчиняются праву, не могут нарушать или обходить его требования, дозволения и запреты, действуют в строгом соответствии со своими полномочиями. Реализация этого принципа должна быть противопоставлена любым проявлениям произвола и вседозволенности, ущемлению прав, свобод и законных интересов граждан.

3. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления как принцип противодействия коррупции следует рассматривать как в самостоятельном значении, так и сквозь призму обеспечения всех остальных принципов, установленных комментируемой статьей. В самостоятельном значении этот принцип тесно связан с реализацией мер, направленных на информационную открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и участие в их деятельности гражданского общества. Для этих целей требуется законодательное закрепление процедур, обеспечивающих доступность информации о деятельности указанных органов. В данном контексте следует рассматривать реализацию механизмов общественной экспертизы, проведение государственно-общественных консультаций и общественного мониторинга на ранних стадиях подготовки и принятия решений, а также обеспечение публичности принятых решений.

Меры, направленные на исполнение рассматриваемого принципа, как представляется, определены в положениях **Национального плана противодействия коррупции**, которым предусматриваются:

- создание и использование инновационных технологий государственного управления и администрирования, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность управленческих процессов, в частности по осуществлению перехода на электронные торги в режиме он-лайн при реализации имущества, подлежащего конфискации, конкурсной массы предприятий-банкротов и при закупках для государственных и муниципальных нужд;

- расширение сети государственных бюро правовой помощи и центров социальной помощи населению, а также методическое обеспечение их деятельности органами юстиции РФ;
- формирование единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей межведомственное электронное взаимодействие органов государственной власти, а также взаимодействие указанных органов с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;
- создание многофункциональных центров для предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг;
- размещение на соответствующих сайтах в сети Интернет решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- увеличение количества и повышение качества телевизионных программ по правовому просвещению.

4. Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений

как один из основных принципов противодействия коррупции следует рассматривать не только в связи со сферой уголовного судопроизводства. Будучи опосредованно выраженным в уголовном законодательстве через "принцип равенства граждан перед законом", который не вызывает у правоприменителей сложностей, принцип неотвратимости ответственности применительно к сфере противодействия коррупции обретает иное качественное содержание. Это обусловлено спецификой мер противодействия коррупции, установленных Законом о противодействии коррупции.

Так, например, обеспечению неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения во многом служат меры, связанные с осуществлением мониторинга доходов государственных или муниципальных служащих, или меры, связанные с соблюдением требований, запретов и ограничений, которые распространяются на служащих определенной в Законе категории. Принцип неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения при применении положений Закона должен использоваться широко еще и потому, что речь идет о системе правонарушений, в которых задействованы не только физические, но и юридические лица.

5. Реализация принципа комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия коррупции на федеральном уровне имеет первостепенное значение.

6. Принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции **выражается** в заблаговременном принятии профилактических мер, прежде всего связанных с устранением причин и условий, способствующих проявлениям коррупции. Данный принцип позволяет защитить людей, общество, государство от коррупционных посягательств, которые могут причинить существенный вред общественным отношениям, ценностям, охраняемым законодательством. Так, сильнодействующим профилактическим средством является гласность в работе государственных органов, обеспечиваемая созданием так называемого "одного окна" по оказанию услуг гражданам и юридическим лицам.

Внедрение механизмов дополнительного внутреннего контроля деятельности служащих, обязанности которых подвержены риску коррупционных проявлений (посредством применения технических средств: веб-камеры, дублирование составленных документов на специальном сервере), оправданно только тогда, когда иные меры, прежде всего общего предупреждения, безрезультатны.

7. Принципу сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами в

противодействии коррупции уделено особое внимание в положениях антикоррупционных конвенций. Так, например, в **ст. 13 Конвенции ООН** против коррупции отмечается необходимость оказания со стороны государственных институтов содействия активному участию "отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней". В рамках рекомендуемых Конвенцией мер по участию институтов гражданского общества в противодействии коррупции можно выделить те из них, предпосылки к реализации которых имеются в российской действительности.

Это **меры**, связанные:

- с усилением прозрачности и содействием вовлечению населения в процессы принятия решений;
- обеспечением для населения эффективности доступа к информации;
- проведением мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществлением программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах.

Усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений отмечаются в широком диапазоне современной государственной политики. В частности, в условиях реформирования моделей социально-экономической и административной политики государства диктуется необходимость нового осмысления места и роли некоммерческих организаций, предполагающих в том числе и разгосударствление рынка оказания ряда услуг, ранее выступавших предметом монополии со стороны государства. Очевидные правовые основания участия населения в процессах принятия решений содержатся в [Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"](#) (в ред., от 25.12.2008), п. 53 ст. 2 [Закона о гарантиях избирательных прав](#).

Достаточно нормативных правовых оснований и для реализации второй меры - участия граждан в деятельности по предупреждению коррупции, а именно в деятельности, связанной с обеспечением населению доступа к информации. В соответствии со ст. 38 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" (в ред. от 25.12.2008, с изм. от 09.02.2009) граждане имеют право на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. С позиций антикоррупционного предназначения можно оценивать нормы Закона о порядке рассмотрения обращений граждан, в которых предусмотрен комплекс решений по вопросам, связанным с порядком обеспечения доступа граждан к информации.

Реализацию третьей меры, касающейся формирования информационного поля нетерпимости в отношении коррупции, в том числе посредством реализации образовательных программ самого разного уровня, необходимо связывать не только с активным использованием современных телекоммуникационных и образовательных технологий. Информационное обеспечение - всего лишь форма, которая может иметь постоянные либо переменные свойства. Гораздо важнее содержание и механизмы подачи (преподнесения) материала антикоррупционной направленности, которые не должны быть безликими, а, напротив, должны иметь адресность и профессионально-компетентное сопровождение.

Например, для предпринимательского сообщества конструктивными будут те антикоррупционные программы (образовательные, информационные), содержание которых определяют не эксперты, оценивающие на третейских правах коррупционные ситуации, а ответственные лица, имеющие соответствующие полномочия по предупреждению коррупции и реагированию на ее проявления. Что касается учебных программ антикоррупционной направленности, то здесь не важно их наличие в рамках каждой дисциплины. Это сделать сложно силами и компетенцией одних отраслевиков, например цивилистов, по преподаваемым ими дисциплинам. В данном случае целесообразна разработка специального курса, комплексно формирующего на основе материалов разных отраслей правовой науки специальные тематические антикоррупционные разделы.

К числу основных субъектов, осуществляющих противодействие коррупции, относят: Президента РФ, Администрация Президента РФ, Совет безопасности РФ, Минюст России, Федеральное Собрание РФ, Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ, Правительство РФ, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минкомсвязь России, ФАС России, ФТС России и Росфинмониторинг, Генерального прокурора РФ (и подчиненных ему прокуроров), Счетную Палату РФ.

Субъекты противодействия коррупции:

1. Субъектами противодействия коррупции, непосредственно осуществляющими противодействие коррупции в пределах своей компетенции, являются: суд, органы прокуратуры, безопасности, внутренних дел (полиция) и иные правоохранительные органы государства, уполномоченные законодательством государства на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, производство дознания и предварительного (досудебного) следствия.

2. В систему субъектов противодействия коррупции входят органы и должностные лица государства, имеющие в соответствии с законодательством государства следующие полномочия:

- 1) разрабатывать и принимать нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции;*
- 2) контролировать и надзирать за исполнением антикоррупционного законодательства;*
- 3) предупреждать и пресекать коррупционные правонарушения, применять меры юридической ответственности за них;*
- 4) осуществлять предварительное (досудебное) следствие по делам о коррупционных правонарушениях и применять иные законные меры разрешения конфликтов, связанных с такими правонарушениями;*
- 5) исполнять решения о возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.*

3. Предупреждение коррупционных правонарушений является обязанностью всех государственных органов, органов местного самоуправления, их учреждений и должностных лиц.

4. Отдельные физические лица участвуют в формировании и реализации противодействия коррупции через государственные органы, органы местного самоуправления, политические партии и иные общественные объединения, а также путем участия в выборах и (или) референдуме.

5. В соответствии с законодательством в формировании и реализации мер противодействия коррупции участвуют политические партии и иные общественные объединения.

6. В составе субъектов противодействия коррупции, указанных в части первой настоящей статьи, могут создаваться специализированные структурные подразделения по противодействию коррупции.

7. Координацию деятельности субъектов противодействия коррупции, указанных в настоящей статье, осуществляют органы прокуратуры государства или иные государственные органы, предусмотренные законодательством государства для осуществления указанных функций.

Под **субъектами противодействия коррупции** понимаются, не только федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, но и институты гражданского общества, организации, физические лица в пределах их полномочий, которые являются непосредственными участниками антикоррупционных отношений.

Так же существуют субъекты противодействия коррупции специализированные межгосударственные, государственные и муниципальные органы, негосударственные общественные организации, предприятия и/или учреждения, наделенные полномочиями по формированию и реализации антикоррупционной политики в пределах своей компетенции. И субъекты противодействия коррупции неспециализированные - международные (межгосударственные), национальные (государственные, региональные, муниципальные) органы власти, негосударственные общественные и иные организации и учреждения, которые специально не занимаются формированием и реализацией антикоррупционной политики, но, выполняя свои функции, способствуют снижению коррупциогенности общества, государственных и муниципальных органов власти, коммерческих и иных организаций, предприятий и учреждений.

Идея привлечения гражданского общества в сферу противодействия коррупции широко распространена в мире. Во многих цивилизованных странах она используется в официальных доктринах и законодательствах уже в течение многих десятков лет. Тем не менее понятие гражданского общества является сравнительно молодым. Оно оформилось в XIX в. как противовес вмешательству государства в общественную жизнь и произволу властей в условиях новых общественных отношений.

Поэтому нашей стране следует учитывать опыт зарубежных стран, которые достигли в этой области сравнительно больших результатов.

Создание раскованного, открытого демократического гражданского общества, опирающегося на право, ответственность и предприимчивость граждан, стоит в ряду важнейших фундаментальных задач в нашей стране в силу демократизации общественной жизни.

Это, безусловно, станет надежным институтом противодействия коррупции в государстве, особенно в рамках задач, поставленных Национальной стратегией противодействия коррупции в России.

Гражданское общество — это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Согласно классической схеме Д. Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований общества к политической системе. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером. В **Конституции России** 1993 г. термин "гражданское общество" не используется, но существование институтов гражданского общества вытекает из положения ее статей. В федеральном законодательстве выделена, к примеру, адвокатура, которую можно рассматривать как институт гражданского общества.

Важной характеристикой гражданского общества является достижение высокого уровня самоорганизации и саморегуляции общества.

Гражданское общество — это основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека как высшей ценности гражданского общества.

Институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии прав и свобод человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах.

Гражданское общество выполняет также функцию социального контроля по отношению к своим членам. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.

В Национальном плане противодействия коррупции и Федеральном законе "О противодействии коррупции" общественный контроль определен в качестве превентивных мер по профилактике коррупции.

Одна из главных проблем сегодня — то, что в сознании большинства россиян коррупция стала обыденным явлением.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции в России институтам гражданского общества предложено проводить работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

В число таких институтов вошли

Общественная палата Российской Федерации, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, общероссийская общественная организация "Ассоциация юристов России", политические партии, саморегулируемые организации, общественные организации, объединяющие промышленников и предпринимателей, другие общественные объединения.

К работе по противодействию коррупции все активнее подключается общественность, в среде которой происходит своеобразная специализация, когда основной целью деятельности отдельных общественных объединений становится именно противодействие коррупции. Появились и распространяются такие формы участия общественности в этом деле, как:

- *формирование института общественных экспертов;*
- *обучение граждан формам противодействия коррупции;*
- *телефоны доверия ("горячие линии");*
- *открытие общественных приемных, в которых принимается большое количество заявлений и обращений граждан и юридических лиц;*
- *мониторинг информации в СМИ, по результатам которого направляется информация в государственные органы;*
- *направление обращений в государственные органы в целях защиты прав граждан.*

В то же время обозначился ряд проблем, уменьшающий степень участия общественности в противодействии коррупции:

- непонимание некоторыми органами государственной власти и органами местного самоуправления значимости участия общественности в противодействии коррупции, а порой их самоустранение или противодействие этой работе;
- пассивная позиция отдельных государственных органов по отношению к информации антикоррупционного характера, поступающей от этих общественных объединений;
- отсутствие у общественных объединений необходимых организационного и материально-технического ресурсов для системного решения вопросов противодействия коррупции;
- декларативный характер деятельности отдельных общественных объединений, фактически подрывающих доверие к участию общественности в противодействии коррупции.

Мер, принимаемых органами власти для противодействия коррупции, явно недостаточно, а общественность зачастую привлекается к этому делу по остаточному принципу.

Главная цель, стоящая перед гражданским обществом, — устранение условий и предпосылок для возникновения коррупции с учетом того, что противостоять коррупции как системному явлению может только система мер, выстроенная властью совместно с гражданским обществом.

"Коррупция" и **"гражданское общество"** — понятия несовместимые. Коррупция тормозит развитие гражданского общества, вызывает проблемы, связанные с регистрацией и работой общественных организаций. Стоит подчеркнуть, что в последнее время роль антикоррупционного общественного мнения хоть и медленно, но возрастает. В этой связи актуально формирование и внедрение системы мониторинга антикоррупционного права.

В **Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»** в перечне мер по профилактике коррупции закреплены такие меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Помимо этого, среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции обозначено такое, как создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества. Здесь вызывает опасение то, что предлагаемый антикоррупционный механизм может оказаться лишь декларативным. Тем не менее законодатель соглашается с тем, что при наличии у граждан высокого уровня правовой культуры и инициативы в первую очередь происходит совершенствование качества правотворчества и реализации норм права, ограничение произвола со стороны государственной власти, установление надлежащей регламентации деятельности органов власти при выполнении ими своих задач и функций.

В этой связи приемлемые и более реальные механизмы общественно-государственного взаимодействия раскрываются не только через участие, сколько через привлечение самых разных институтов гражданского общества в проводимую государством антикоррупционную политику.

Представляется, что институт гражданского общества в механизме противодействия коррупции может реализовывать своё право в следующих основных формах:

- Непосредственное участие граждан в противодействии коррупции путём включения их в соответствующие антикоррупционные комиссии.
- Особого внимания заслуживают комиссии с участием представителей гражданского общества при органах, осуществляющих принятие, прежде всего на федеральном уровне, соответствующих антикоррупционных нормативных и правоприменительных актов, их изменения и отмены.

Также к первой группе следует отнести негосударственные экспертные учреждения, которые состоят из представителей гражданского общества, цель которых – анализ качества соответствующих законов и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. [Статья 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»](#) допускает возможность участия в подобной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан.

2. Следующая форма участия граждан в механизме противодействия коррупции предполагает включение этих лиц в отдельные процедурные мероприятия, которые только косвенно способны повлиять на коррупционную обстановку в системе государственного механизма. **Следует обратить внимание на возможность участия граждан в работе органов государства.** Это, например, присяжные заседатели, которые имеют важное значение в механизме работы судебных органов. Либо это представители гражданского общества, участвующие в работе различных конкурсных комиссий. **Сегодня предлагается ввести институт общественных помощников, особенно по линии надзора за исполнением законодательства.** Так, эти люди, не принимая процессуальных решений, могут быть, например, помощниками прокуроров на общественных началах. Кроме того, в специальной литературе отмечается возможность проведения публичных слушаний в форме общественных или гражданских форумов, участия граждан в деятельности советов, создаваемых при органах власти.

3. Третья форма предполагает формирование идеологии общего нетерпимого отношения граждан и общества в целом к коррупционным проявлениям в функционировании государственного и муниципального механизмов. Для чего необходимо осуществлять пропаганду антикоррупционного поведения, воспитание у населения негативного отношения к коррупции во всех ее проявлениях.

Изложенное выше, кроме всего прочего, позволяет сделать вывод о том, что вся деятельность по вовлечению гражданского общества в механизм противодействия коррупции должна быть направлена на то, чтобы обеспечить «прозрачность», открытость всех сфер государственного управления, поскольку негативной стороной деятельности государственного аппарата в России является его полная информационная закрытость, в силу чего создается почва для коррупционных проявлений. У большинства граждан, когда-либо имевших опыт обращения в органы исполнительной власти по какому-либо вопросу, как правило, оставалось от этого не самое благоприятное впечатление. А между тем сами эти органы предназначены для того, чтобы оказывать гражданам различного рода услуги и содействовать им в реализации их прав и свобод.

Формирование новой социальной группы – представителей гражданского общества, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, должно выступить сегодня основным направлением в борьбе с преступностью в целом.

«Борьба с коррупцией не должна превращаться в рутину или кампанейщину» (Д.А. Медведев)

Таким образом, первичными условиями создания цивилизованной модели противодействия коррупции, эффективной и основанной на законе, непременно должны выступить в частности реальное существование гражданского общества, его полноценное функционирование при сочетании интересов общества и государства, формирование института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах.

Ольга Геннадьевна ПРОКАЗОВА

Директор по развитию Международной академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки, заместитель председателя Невской Образовательной Ассамблеи, кандидат педагогических наук

prokazova_og@bk.ru
+7 929 786 78 35

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ!